
"Неземная птица"

[Николай СЕРОВ \(Беларусь\)](#) - 27 марта 2017

Body

Бесприютная странница

.

Когда мне было двадцать,

То думалось о том,

Что в сорок буду зваться

Отпетым стариком.

.

Когда нам было сорок,

Забыли о годах

И дел летящих ворох

Тянули на горбах.

.

Под шестьдесят, в кануны,

Ты думаешь о том,

Как в сорок были юны,

Как юны – и потом,

.

Когда уже не будет

Ни времени, ни сил,

Ну кто тогда забудет,

Что у судьбы просил.

.

У юности – не просят,

Не красит старых долг.

Случится, время бросит

Воды живой глоток.

.

Но старым не напиться

Волшебной той воды.

Пусть молодость продлится

В мечтах и снах, а ты

.

На возраст свой не сетуй,

Ведь годы – не беда.

Всё подровняет Лета.

Однажды – навсегда.

.

Птица – радуга

.

Не постигнута мной, не разгадана,

Словно песня вполнеба вечерняя,

Семикрылая птица-радуга,

Вся – парение, вся – свечение.

.
Обнажённая, обольщённая,
Кольцеванию неподвластная,
Непростившая, непростённая,
Просветлённая и ненастная.

.
Светлоликая, темноокая,
Серна горная, стерх стремительный,
Обручённая, одинокая,
Тихий омут – и взмах решительный!

.
Пусть не дальние – путь и радости,
Но поверишь – всё в жизни сбудется,
На губах, истомлённых сладостью,
Все обиды твои забудутся.

.
Все дорожки – судьбой отмечены,
Все тропинки – мечтой проверены,
Освящай их собою, женщина,
Чтоб в тебя, как в судьбу, поверили.

.
И сиянье твоё небесное
Я омою слезами чистыми,
Чтобы должилась песнь воскресная
И горела любовь неистово!

.
У реки. Воспоминание
.

Под теплым дождем,

Под огнем бересклета

Я вдыхал окоём,

Негу жгучую лета.

.

У реки лопухи

Укрывали от зноя,

И цвело у реки

Разнотравье земное ...

.

Медноспинных язей

Я рыбачил когда-то,

Словно чинных князей

В позолоте заката.

.

Не вернуться туда,

Но останется чудо,

И речная вода,

Как слеза пересуда

.

Под листок лопуха,

Под огонь бересклета,

Где томилась уха,

Уголь тлел до рассвета.

.

Пальмовое Воскресенье

.

Когда смолкают голоса,

Когда, стреноженные ранью,

Молчат притихшие леса,

Нас приближая к пониманью

.

Бессмертной сути бытия,

Единого всему начала,

Где бесконечна жизнь твоя,

Что смыслом вечным обвенчана.

.

Когда услышан сердца стук,

И даже птиц пугливы песни,

Любви колеблющийся звук

В себя вживляет воздух вешний,

.

Прими, Господь, мою тоску,

Мою Печаль красы безбрежной,

Привей бессмертием к виску,

Любовью жертвенной и нежной.

.

.

Твой небесный мерцающий свет,

Полный звуков далёкого грома...

Твой немой бессловесный ответ...

Как давно это миру знакомо!

.

Всё идёт, как и должно идти,

И не кажется, в общем-то, странным,

Что в конце бедового пути

Обернётся всё это обманом.

.

Потому что у мира займы

Не возьмёшь ни рубля, ни копейки.

Это знаем, конечно, и мы,

Но по жизни – мы brave швейки.

.

Отрезвляет ночная молва,

Гул далёкого грома ночного.

Не ответят другие слова

На призыв бессловесного зова.

.

Только утром мерцающий свет

Над твоей грозовой колыбелью

Тихой грустью рассеет рассвет,

Приближая судьбу к разуменью.

.

Заряница

.

Заряница моя, заряница,

Звон медовый и шёпот полей,

В даль судьбы устремлённые лица,

Клёкот ранний в лугах журавлей.

.

Заряница моя, заряница,

Жар небесный до новой зари,

До утра песня неба продлится,

До рассвета со мной говори.

.

Чтобы новые зори вставали
На просторах родимой земли,
Чтобы мёдом душе они стали,
Затихая покойно в дали.

.

Заряница, гори, заревая,
Не устали с тобой зоревать,
Новым светом рассвет зазывая,
Под туманы луга расстилать

.

И кормить молоком и цветами,
День заветного счастья призвав,
Чтобы мир под твоими руками
Ещё краше и радостней стал!

.

.

Вы встречали когда-нибудь женщину
С голубым изумрудом в глазах,
Позабывшую радость извечную
В затуманенных тайной ночах?

.

В них нет цвета зелёно-изморного,
Но лишь тайно, незримо, горит
Отблик моря, иссинего, чёрного
В золотом умиранье зари.

.
Вы встречали когда-нибудь женщину,
От которой вам хочется жить
И судьбой, как наградой обещанной,
До последнего дня дорожить?

.
Но обет тот подобен закланию,
Недоступным затмением воли
Привороженных к неумиранию
В её царства скупого юдоли.

.
Вы любили когда-нибудь женщину,
От которой забыться нельзя?
И ведёт к ней, судьбою завещана,
Роковая, земная стезя...

.
Лесная тропинка

.
В лесу повстречались аютины глазки,
Как первая радость из забытой сказки,
Как радостной птицы весенние трели,
Так глазки Аюты светились в апреле.

.
Я шёл по тропинке, петлявшей по лесу,
Я слушал пичужек небесную пьесу,
Я видел так много и слышал не мало,
Лесная дорога по лесу петляла...

.

Скажи мне, откройся, волшебная птица,
Где царство твоё, ты в котором царица?
За долом, за далью, за дымным рассветом,
Вот в этом лесу, в замиранье неспетом?

.
Лесная тропинка, лесная дорога,
Судьбы продолженье, ни мало, ни много.
Лесные дороги, лесные тропинки,
Как надвое – лес, как судьбы половинки.

.
Как чудо, подарок далёкого детства –
Моё родовое скупое наследство.

.
Грот

.
Под водою, в ущелье каменном,
Опрокинутый в воду грот
Закрывает от бликов пламенных
Ту, что в сердце моём поёт.

.
Под ветрами шелкóвой нивою
Шелестит молодой травой,
Словно иволга песней пугливую,
Растревоженная молвой.

.
Что ты замерла, дева вешняя,
Что туманен и кроток взор,
Как вуалью сетчáтой черешневой

Тень легла, как резной узор.

.

Где ты, воля моя и силушка,
Где свобода и радость где,
Чтобы пела, как иволга, милушка,
Прислонясь к голове моей?
Под водою, в ущелье каменном,
Грустно, радостно ли – поёт
В отражении бликов пламенном
Опрокинутый в воду грот.

.

Говори

.

Мне уже ничего не понятно.
Если можешь, скажи, не молчи.
Говори мне тихонечко, внятно,
Научи меня жить, научи.

.

Расскажи, почему мы в разладе,
Объясни, почему так слепы,
В соловьином разливе, в руладе,
В дымной пьяни заблудшей судьбы.

.

Хорошо, что мы помним минуты,
За которые стоило жить,
Что на самом на донышке смуты
Так душевно умели любить.

.

Ничего не скрывай, о хорошем

Не молчи, говори, говори,

Чтоб мурашки по телу, и дрожью

Прозябали до трезвой зари.

.

Мне уже ничего не понятно,

Но покажется всё же порой:

Только ты можешь так безвозвратно

Помолчать, тихо споря со мной.

.

.

Разносолов никаких

На столе твоём.

Стол, накрытый на двоих:

Ты да я, вдвоём.

.

Разносолов никаких

На столе твоём:

Только этот белый стих,

Песня, что поём.

.

Ну и что, что хлеба нет

В домике твоём:

Всё равно, горит там свет –

Мы о нём поём.

.

Не беда, что свет погас:

Свет в душе храним.

Всё останется при нас,

Мы пребудем с ним.

.

Что проходит мимо нас –

Вовсе ни к чему

В этот светлый грустный час

Сердцу твоему.

.

Пусть останется всегда

Песня на двоих,

Всё другое – не беда,

Только белый стих.

.

.

Благодарность твоя безмерна,

А моё чистоплюйство – к чёрту!

Нет, не зря говорят – это верно:

Бес в ребро, ну, а тромб – в аорту!

.

Доведи ты меня до края,

За которым ни зги не видно,

Чтобы там, на границе рая,

Умирать было не обидно,

.

Там, где листья метут метели,

И под клёкот и свист журавлиный

Осыпались в твоей постели

Молодые мои седины.

.

Золотые души напевы

Добрым знаком тебя отметят,

Погляди, как созвездье Девы

Серебром амальгамы светит.

.

Нет, не будет другого рая,

Только тот, что в душе храните.

Потому, чувств огнём играя,

Вы не тлеете – ярко горите!

.

.

«Морская вода во время прибоя

пахнет цветком резеды».

Душу порою в объятьях покоя

Жжёт ожиданье беды.

.

Всё не надёжно, не долго, изменно,

Так и уходит, и вечного нет.

Вечны лишь ты, эти волны и пена,

Запах прибоя. Пронзающий свет.

.

Неземная птица

.

Смастерю, наконец, силки

И словлю неземную птицу...

И в низине сырой реки

Долго будет туман клубиться.

.

Настоящее станет петь,

Настоящему мне молиться,

Над рекой настоящей впредь

Не споёт неземная птица.

.

И потерянный этот край

Позабудет знаменье Божье,

Будет плакать за птицу май,

Лес и воды заплачут тоже.

.

Не моё, не твоё, не нам –

Неземному та пела птица.

Непонятым её словам

Всё живое могло дивиться.

.

И зачем мастерил силки,

И зачем неземную птицу

Согревал я теплом руки,

Словно крохотную синицу?

.

Прощенное Воскресение

.

С утра предвесенняя вьюга

Последней угрозой зимы

С природой предвечного круга

Затеяла верть кутерьмы.

.

И белые хлопья снежинок,

Стараясь зиму ублажить,

Безвесною сетью пушинок

Стремилась пространство покрыть.

.

И чудилось мне безыскусно,

Что ты одиноко вдали

Простительно, вечно и грустно

Накликала песни мои.

.

И белая завязь пространства,

Как будто холодным эфиром,

Скрепляла земное убранство

Меж нами над прощенным миром.

.

Но коротки вешние вьюги:

Под небом свинцовою ртутью

Опять на предвечные круги

Земля заполнена мутью.

.

О, вечная музыка сказки

Про веру, любовь и надежду!

Четырежды в год, без огласки,

Природа меняет одежду.

Бесприютная страница

.
Когда мне было двадцать,
То думалось о том,
Что в сорок буду зваться
Отпетым стариком.

.
Когда нам было сорок,
Забыли о годах
И дел летящих ворох
Тянули на горбах.

.
Под шестьдесят, в кануны,
Ты думаешь о том,
Как в сорок были юны,
Как юны – и потом,

.
Когда уже не будет
Ни времени, ни сил,
Ну кто тогда забудет,
Что у судьбы просил.

.
У юности – не просят,
Не красит старых долг.
Случится, время бросит
Воды живой глоток.

.
Но старым не напиться
Волшебной той воды.

Пусть молодость продлится

В мечтах и снах, а ты

.

На возраст свой не сетуй,

Ведь годы – не беда.

Всё подровняет Лета.

Однажды – навсегда.

.

Птица - радуга

.

Не постигнута мной, не разгадана,

Словно песня вполнеба вечерняя,

Семикрылая птица-радуга,

Вся – парение, вся – свечение.

.

Обнажённая, обольщённая,

Кольцеванию неподвластная,

Непростившая, непростённая,

Просветлённая и ненастная.

.

Светлоликая, темноокая,

Серна горная, стерх стремительный,

Обручённая, одинокая,

Тихий омут – и взмах решительный!

.

Пусть не дальние – путь и радости,

Но поверишь – всё в жизни сбудется,

На губах, истомлённых сладостью,

Все обиды твои забудутся.

.

Все дорожки – судьбой отмечены,
Все тропинки – мечтой проверены,
Освящай их собою, женщина,
Чтоб в тебя, как в судьбу, поверили.

.

И сиянье твоё небесное
Я омою слезами чистыми,
Чтобы должилась песнь воскресная
И горела любовь неистово!

.

У реки. Воспоминание

.

Под теплым дождём,
Под огнём бересклета
Я вдыхал окоём,
Негу жгучую лета.

.

У реки лопухи
Укрывали от зноя,
И цвело у реки
Разнотравье земное ...

.

Медноспинных язей
Я рыбачил когда-то,
Словно чинных князей
В позолоте заката.

.
Не вернуться туда,
Но останется чудо,
И речная вода,
Как слеза пересуда

.
Под листок лопуха,
Под огонь бересклета,
Где томилась уха,
Уголь тлел до рассвета.

.
Пальмовое Воскресенье

.
Когда смолкают голоса,
Когда, стреноженные ранью,
Молчат притихшие леса,
Нас приближая к пониманью

.
Бессмертной сути бытия,
Единого всему начала,
Где бесконечна жизнь твоя,
Что смыслом вечным обвенчана.

.
Когда услышан сердца стук,
И даже птиц пугливы песни,
Любви колеблющийся звук
В себя вживляет воздух вешний,

.

Прими, Господь, мою тоску,
Мою Печаль красы безбрежной,
Привей бессмертием к виску,
Любовью жертвенной и нежной.

.

.

Твой небесный мерцающий свет,
Полный звуков далёкого грома...
Твой немой бессловесный ответ...
Как давно это миру знакомо!

.

Всё идёт, как и должно идти,
И не кажется, в общем-то, странным,
Что в конце бедового пути
Обернётся всё это обманом.

.

Потому что у мира займы
Не возьмёшь ни рубля, ни копейки.
Это знаем, конечно, и мы,
Но по жизни – мы brave швейки.

.

Отрезвляет ночная молва,
Гул далёкого грома ночного.
Не ответят другие слова
На призыв бессловесного зова.

.

Только утром мерцающий свет

Над твоей грозовой колыбелью
Тихой грустью рассеет рассвет,
Приближая судьбу к разуменью.

.

Заряница

.

Заряница моя, заряница,
Звон медовый и шёпот полей,
В даль судьбы устремлённые лица,
Клёкот ранний в лугах журавлей.

.

Заряница моя, заряница,
Жар небесный до новой зари,
До утра песня неба продлится,
До рассвета со мной говори.

.

Чтобы новые зори вставали
На просторах родимой земли,
Чтобы мёдом душе они стали,
Затихая покойно в дали.

.

Заряница, гори, заревая,
Не устали с тобой зоревать,
Новым светом рассвет зазывая,
Под туманы луга расстилать

.

И кормить молоком и цветами,
День заветного счастья призвав,

Чтобы мир под твоими руками

Ещё краше и радостней стал!

.

.

Вы встречали когда-нибудь женщину

С голубым изумрудом в глазах,

Позабывшую радость извечную

В затуманенных тайной ночах?

.

В них нет цвета зелёно-изморного,

Но лишь тайно, незримо, горит

Отблик моря, иссинего, чёрного

В золотом умиранье зари.

.

Вы встречали когда-нибудь женщину,

От которой вам хочется жить

И судьбой, как наградой обещанной,

До последнего дня дорожить?

.

Но обет тот подобен закланию,

Недоступным затмением воли

Привороженных к неумиранию

В её царства скупого юдоли.

.

Вы любили когда-нибудь женщину,

От которой забыться нельзя?

И ведёт к ней, судьбою завещана,

Роковая, земная стезя...

.

Лесная тропинка

.

В лесу повстречались аютины глазки,
Как первая радость из забытой сказки,
Как радостной птицы весенние трели,
Так глазки Аюты светились в апреле.

.

Я шёл по тропинке, петлявшей по лесу,
Я слушал пичужек небесную пьесу,
Я видел так много и слышал не мало,
Лесная дорога по лесу петляла...

.

Скажи мне, откройся, волшебная птица,
Где царство твоё, ты в котором царица?
За долом, за далью, за дымным рассветом,
Вот в этом лесу, в замиранье неспетом?

.

Лесная тропинка, лесная дорога,
Судьбы продолженье, ни мало, ни много.
Лесные дороги, лесные тропинки,
Как надвое – лес, как судьбы половинки.

.

Как чудо, подарок далёкого детства –
Моё родовое скупое наследство.

.

Грот

.
Под водою, в ущелье каменном,
Опрокинутый в воду грот
Закрывает от бликов пламенных
Ту, что в сердце моём поёт.

.
Под ветрами шелкóвой нивою
Шелестит молодой травой,
Словно иволга песней пугливую,
Растревоженная молвой.

.
Что ты замерла, дева вешняя,
Что туманен и кроток взор,
Как вуалью сетчáтой черешневой
Тень легла, как резной узор.

.
Где ты, воля моя и силушка,
Где свобода и радость где,
Чтобы пела, как иволга, милушка,
Прислонясь к голове моей?

Под водою, в ущелье каменном,
Грустно, радостно ли – поёт
В отражении бликов пламенном
Опрокинутый в воду грот.

.
Говори

.
Мне уже ничего не понятно.

Если можешь, скажи, не молчи.

Говори мне тихонечко, внятно,

Научи меня жить, научи.

.

Расскажи, почему мы в разладе,

Объясни, почему так слепы,

В соловьином разливе, в руладе,

В дымной пьяни заблудшей судьбы.

.

Хорошо, что мы помним минуты,

За которые стоило жить,

Что на самом на донышке смуты

Так душевно умели любить.

.

Ничего не скрывай, о хорошем

Не молчи, говори, говори,

Чтоб мурашки по телу, и дрожью

Прозябали до трезвой зари.

.

Мне уже ничего не понятно,

Но покажется всё же порой:

Только ты можешь так безвозвратно

Помолчать, тихо споря со мной.

.

.

Разносолов никаких

На столе твоём.

Стол, накрытый на двоих:

Ты да я, вдвоём.

.

Разносолов никаких

На столе твоём:

Только этот белый стих,

Песня, что поём.

.

Ну и что, что хлеба нет

В домике твоём:

Всё равно, горит там свет –

Мы о нём поём.

.

Не беда, что свет погас:

Свет в душе храним.

Всё останется при нас,

Мы пребудем с ним.

.

Что проходит мимо нас –

Вовсе ни к чему

В этот светлый грустный час

Сердцу твоему.

.

Пусть останется всегда

Песня на двоих,

Всё другое – не беда,

Только белый стих.

.

.
Благодарность твоя безмерна,
А моё чистоплюйство – к чёрту!
Нет, не зря говорят – это верно:
Бес в ребро, ну, а тромб – в аорту!

.
Доведи ты меня до края,
За которым ни зги не видно,
Чтобы там, на границе рая,
Умирать было не обидно,

.
Там, где листья метут метели,
И под клёкот и свист журавлиный
Осыпались в твоей постели
Молодые мои седины.

.
Золотые души напевы
Добрым знаком тебя отметят,
Погляди, как созвездье Девы
Серебром амальгамы светит.

.
Нет, не будет другого рая,
Только тот, что в душе храните.
Потому, чувств огнём играя,
Вы не тлеете – ярко горите!

«Морская вода во время прибоя
пахнет цветком резеды».

Душу порою в объятьях покоя
Жжёт ожиданье беды.

Всё не надёжно, не долго, изменно,
Так и уходит, и вечного нет.
Вечны лишь ты, эти волны и пена,
Запах прибоя. Пронзающий свет.

Неземная птица

Смастерю, наконец, силки
И словлю неземную птицу...
И в низине сырой реки
Долго будет туман клубиться.

Настоящее станет петь,
Настоящему мне молиться,
Над рекой настоящей впредь
Не споёт неземная птица.

И потерянный этот край
Позабудет знаменье Божье,
Будет плакать за птицу май,
Лес и воды заплачут тоже.

Не моё, не твоё, не нам –

Неземному та пела птица.

Непонятым её словам

Всё живое могло дивиться.

.

И зачем мастерил силки,

И зачем неземную птицу

Согревал я теплом руки,

Словно крохотную синицу?

.

Прощенное Воскресение

.

С утра предвесенняя вьюга

Последней угрозой зимы

С природой предвечного круга

Затеяла верть кутерьмы.

.

И белые хлопья снежинок,

Стараясь зиму ублажить,

Безвесною сетью пушинок

Стремилась пространство покрыть.

.

И чудилось мне безыскусно,

Что ты одиноко вдали

Простительно, вечно и грустно

Накликала песни мои.

.

И белая завязь пространства,

Как будто холодным эфиром,
Скрепляла земное убранство
Меж нами над прощенным миром.

.

Но коротки вешние вьюги:
Под небом свинцовою ртутью
Опять на предвечные круги
Земля заполнена мутью.

.

О, вечная музыка сказки
Про веру, любовь и надежду!
Четырежды в год, без огласки,
Природа меняет одежду.

[Николай СЕРОВ \(Беларусь\)](#) - 27 марта 2017

<http://webkamerton.ru//2017/03/nezemnaya-ptica>